

ПАМЯТЬ В СЕРДЦАХ ЛЮДСКИХ

7

С Иваном Ефремовичем Давыдовым, старинным другом и постоянным автором газеты «Магнитогорский металл», мне довелось работать еще в первом листопрокатном цехе в конце шестидесятых и начале семидесятых годов.

В те годы цех функционировал сравнительно спокойно, до выплавки дополнительно миллиона тонн стали на Магнитке (и, соответственно, его переработки на станах) было еще лет пять, и вопросам качества выпускаемой продукции уделялось самое пристальное внимание. Контролером ОТК в цехе и был Иван Ефремович. В цехе еще трудилось немало фронтовиков, были они крепкими, основательными, практически ничем не выделялись из рабочей среды. И только в душевой можно было увидеть следы войны — шрамы.

Фронтовики-то и были наипервейшим объектом для самозабвенного и неутомимого рабкора-фронтовика. О них-то и писал неустанно в городские газеты Иван Давыдов, как бы отдавая дань их ратному и мирному труду. Их-то и представлял он магнитогорцам, оживляя неизвестные и позабытые в быстротечности текущих событий картины судеб, испытаний и огненных лет.

А самого Ивана Ефремовича жизнь тоже не баловала, крутила и молола со всем усердием, проверяя на излом и стойкость. Родился он на Волге между Казанью и Ульяновском в деревне Щербеть Спасского района. Летом 1931 года их раскулачили. Было у них две коровы, две лошади, дом-пятистенник, сад и пчелы. Жили, в общем-то, не бедно. Так и оказались они в качестве спецпереселенцев на Магнитке. А 2 февраля 1932 года семью постигло большое горе: отец был тяжело травмирован при выпуске чугуна на первой домне. Всего отекшего, в про-

жженной насквозь фуфайке его привезли домой на санях. Медицинской помощи практически не было никакой. Питание спецпереселенцев было минимальным — пайка черного с примесью хлеба, на которую и здоровому-то выжить было трудно. 20 апреля того же года отец умер. Схоронили в общей могиле в районе станицы Магнитной...

В 1932 году Иван поступил в школу. Жили в 34-м бараке центрального поселка. Вдоль всего барака в четыре ряда были устроены нары, перегородок не было. Под нарами в сундуках и ящичках помещалось немудреное имущество. По краям барака стояли две «буржуйки», и, чтобы приготовить поест, приходилось выстаивать очередь. Только в 1934 году сделали переборки, обмазали глиной и побелили барак. Как раз накануне 1 мая. Запомнил хорошо это Иван потому, что всю ночь просидел в кладовке возле комендатуры в наказание за то, что ходил с ребятами посмотреть базар. Покидать территорию поселка спецпереселенцам строго запрещалось. На работу водили под конвоем, или сразу вся бригада отправлялась с бригадиром.

В 1938 году Иван Давыдов закончил семилетку. Школа была многоязычной. На переменах звучала русская, татарская, чувашская, мордовская речь. На лето уезжали в совхоз, чтобы заработать на одежку. Увлекался музыкой. Играл в духовом оркестре на альтушке и барабане. Пробовал рисовать. Даже как-то на базаре с другом удачно продал несколько картин: копии с полотен «Рожь» Шишкина, «У омута» Левитана и другие. А с сентября 1938 года поступил на работу в электросеть учеником счетовода. Затем работал счетоводом в домоуправлении, а в 1940 году пришел на рудник в бурильный цех. Суровой зимой таскал воду, заливал скважины. Порой брезентовая роба леденела и трескалась. Тут-то и накрыл Ивана ревматизм. После больницы переве-

ли в контактную сеть электромонтером...

Уезжал Иван Давыдов на срочную службу в армию из ставшей родной Магнитки в ясный безоблачный день 4 июня 1941 года. И никто не знал, что меньше, чем через месяц, придется укрываться от вражеских самолетов...

10 ноября 1941 года саперный батальон под командованием майора Кравченко был переброшен под Ленинград в район станции Чудово. Фашистские самолеты господствовали в воздухе, гонялись практически за каждым человеком и расстреливали из пулеметов. При форсировании одной из рек Иван сильно простудился — сказался старый радикулит. После госпитализации — снова саперный батальон, но уже под командованием капитана Евсеева. Из разговора с ним выяснилось, что они земляки. Евсеев до войны работал начальником складского хозяйства комбината. Но послужить с Евсеевым удалось месяца четыре. Стали опухать ноги. После очередной комиссии был направлен в стрелковую часть автоматчиком.

В одном из боев батальон, примкнув штыки, пошел в атаку. Враг отступил в глубь леса. Иван сразу и не заметил, что ранен в руку и ногу. Как будто палкой ударили по руке. А вскоре валеком заполнилась кровью и резанула боль. Санитар помог добраться до полевого госпиталя. Очнулся Иван уже на операционном столе в просторной землянке. А в мае 1942 года в городе Вятке дали ему третью группу инвалидности, и вернулся Иван на Магнитку. Немного ему пришлось повоевать, да ведь пуля не выбирает. Сколько их, не сделавших ни единого выстрела, в первый день войны легло в родимую землю? Не счастье. Но и не вычеркнуть из памяти людской принявших первыми на себя страшный удар гитлеровской военной машины...

Уже летом 1946 года встретил в городе

Иван своего земляка-комбата Петра Михайловича Евсеева. Через год встретил еще одного знакомого — Сергея Семина. Молодой, в офицерском кителе без погон, на груди орден Отечественной войны, два ордена Славы, орден Красной Звезды, медали. Сколько раз Сергей, рискуя жизнью, разминировал дороги и объекты! И не ошибся ни разу. Нельзя!

Дорога Ивану Ефремовичу и память об однополчанине Михаиле Васильевиче Мягкове. В самых сложнейших ситуациях, под обстрелами он восстанавливал связь. А здесь, в Магнитке, был неизменным организатором встреч однополчан...

Нет сегодня с нами Евсеева, Семина и Мягкова. Но память о них живет в сердцах людских.

А. ПАВЛОВ.

На фото: Иван Ефремович Давыдов.

ОНИ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

Долгожданный День Победы был завоеван кровью миллионов людей, сложивших свои головы на полях сражений. Крылья этой Великой Победы — Фронт и Тыл. Недаром стали крылатыми слова поэта: «Из одного металла льют медаль за бой, медаль за труд»...

Более сорока работников отдела технического контроля ММК сражались на полях Великой Отечественной войны. А до сегодняшнего Дня Победы дошли только двенадцать. Фронтовики ушли из жизни от тяжелых невзгод войны и ран. Светлая память ушедшим!

О некоторых из живых я хотел бы немного рассказать.

Биография Петра Афанасьевича Тершукова схожа с судьбами многих сверстников. В 1940 году он попал в первый набор ремесленного училища № 1. По окончании нескольких месяцев работал модельщиком. Затем уехал в Кустанайскую область в село Татьяновка.

Началась Великая Отечественная война. Отца забрали в армию в марте 1942 года. Вскоре в семью пришла вторая повестка. На этот раз в действующую армию призван был старший брат Петра Александр. Это было в июле 1942 года. И вот третий член семьи — Петр — был призван в армию в октябре 1943 года. Отец и два сына на разных фронтах дрались с фашистами...

Петра призвали прямо со школьной скамьи вместе с девятью сверстниками из одного класса. После полугодового обучения в Андреевских лагерях под Тюменью они вышли младшими командирами пулеметных рот. Петр Тершуков стал вторым номером пулемета «Максим».

В 1944 году он уже был в 8-й армии генерала Чуйкова. Двигались колонной, в основном ночью. Наконец добрались до Вислы. Здесь предстояла опаснейшая операция — форсирование реки. На противоположном берегу враг сконцентрировал большие силы пехоты и техники. Он всеми силами решил не допустить переправы советских войск.

Ранним утром 1-го августа наши войска под ураганным огнем артиллерии и авиации противника начали форсирование реки. Страшно было смотреть, как гибли товарищи. Но несмотря ни на что, наши войска высадились на вражеский берег. Одним из первых высадился Петр вместе с первым номером, другом детства Василием Литвиновым. Им удалось закрепиться и открыть огонь по врагу. Пулемет грелся, пришлось менять воду. Бой разгорался. Наши войска постепенно высаживались на вражеский берег. В коловенти бля Петр услышал крик тонущего друга Сергея Воронцова. Не раздумывая, бросился на выручку товарища, но когда вытаскил из воды, тот был уже мертв. На войне, как на войне... Но бой продолжал усиливаться. Враг дрогнул, и лавина наших солдат бросилась в атаку. Враг не ожидал такой дерзости и отступил. Скупили строчки, и они не могут передать напряжения всего происшедшего: гул стрельбы, артиллерии, авиации, которая, не жалея бомб, осыпала наступающую пехоту...

Наши войска медленно, но верно приближались к столице Польши Варшаве. 9 августа 1944 года в одном из упорных боев под деревней Михайлюс Петр был ранен в грудь, плечо и ягодицу. Когда в санбате пришел в себя, врач сказал, что повреждена седалищная кость: «Крепко же тебя, браток, изрешетили! Так что инвалидность тебе обеспечена. Но ничего, ты молодой, выдюжишь. Мы не таких к жизни возвращали»...

Слова хирурга подтвердились. Без костылей не обошлось, но молодой организм взял свое. Петр старался больше двигаться, постепенно начал обходиться без костылей. Когда вернулся домой, то для него было неожиданным, что первым его встретили мать и его «первый номер» Василий Литвинов.

— Ты и здесь первый, — пошутил Петр, обнимая товарища. — Да так уж получилось, покалечило немножко...

Шел победный сорок пятый год, которого так ждал весь советский народ. В 1950 году Петр Тершуков приехал в Магнитку и поступил в отдел технического контроля. 44 года отработал он контролером

на участке коксохимического производства. Кавалер ордена Отечественной войны первой степени, орден Красной Звезды получил летом 1970 года. Вызов в военкомат его озадачил и в то же время обрадовал.

— За успешное форсирование реки Вислы Вы награждены орденом Красной Звезды, — радостно проговорил военком, вручая орден...

Награда нашла воина через четверть века.

Значительное семейное событие произошло в июле 1986 года: Петр Афанасьевич с супругой Зинаидой Егоровной справили золотую свадьбу. Зинаида Егоровна проработала более тридцати лет в «Прокатмонтаже». Председатель Совета ветеранов Евгений Евгеньевич Головин, тоже участник войны, очень тепло отзывается о П. А. Тершукове: общителен, как член совета ветеранов ОТК всегда готов выполнить любое поручение...

Среди участников Великой Отечественной войны и кавалер двух орденов Красной Звезды Рафат Губайдулин. Начал службу еще в 1940 году командиром орудия. Участвовал в освобождении Кавказа, а последний след своего солдатского сапога оставил на подступах к Берлину...

Вена была шестой столицей, которую освободила Советская Армия. Петру Каплину, конечно, тогда было не до подсчетов. Славный путь он начал от Воронежа. Сколько верст и боев позади у командира минометчиков! И вот она — Вена. На груди у него орден Славы третьей степени...

И. ДАВЫДОВ,

ветеран войны и труда.
На снимке: Петр Афанасьевич Тершуков.

ПОЛВЕКА В РАБОЧЕМ СТРОЮ

Жизнь Ивана Кузьмича Галича шла, как и у всех мальчишек военного поколения, которые на своих неокрепших плечах несли тяжкую ношу.

В одном из стихотворений Владилена Машковцева сказано:

*Мы, надев отцов погбиших робы и к мартенам встав
в пятнадцать лет,
сокрушили полчища Европы и железный крупновский хребет.*

Начал Иван трудиться в августе сорок первого года в Днепротерсовске. Ежедневные четыре часа учебы в ремесленном училище № 2 и четыре часа практики на заводе имени Петровского — и готов электромонтер-намотчик.

Началась Великая Отечественная война, и училище перевели в Магнитогорск. Нелегкая выпала доля. 180 ребятшек были отраваны от семей. Поселили их в «клубе кокса» на Туковом поселке. Двухъярусными койками полностью забили зал, сцену и даже кулисы. Теснота была ужасная. Ближе к зиме часть ребят перевели в дом по 12-й Восточной улице, в общежитие группы контролеров семнадцатого ремесленного училища. Осенью 1942 года ребята этого выпуска были направлены на работу на металлургический комбинат. Форму ремесленников с них сняли и выдали подержанные штаны, стиральные и штопанье фуфайки, ботинки на деревянных подошвах. Верх ботинок был из резины, наклеенной на мешковину. Зимой страшно мерзли ноги. А когда ребята проходили по площади к центральной проходной, то в морозном воздухе был далеко слышен их топот. Многие взрослые шутили:

— Вон деревянная кавалерия идет!

Но это были шуточки сквозь слезы...

Поначалу пришлось поработать сварщиками-нагревательщиками на втором блюминге. Взрослых людей на комбинате становилось все меньше и меньше. Старшее поколение уходило на фронт. К станкам, печам и другим агрегатам становились женщины и дети. Посильно ли и не опасно ли для жизни было маль-

чишкам чистить подину в колودцах второго блюминга? Казалось бы, физически просто невозможно...

Вскоре Ивана и его товарищей перевели контролерами в обжимный цех на адьюстаж к контрольному мастеру Оголихину, очень чуткому и внимательному человеку. Приходилось контролировать квадратные, трубные, а потом и бронебойные заготовки...

Иван работал в звене, где вырубщиками были женщины. С болью в душе смотрел он на их работу. Это тяжелейший труд — пневматическим молотком удалять поверхностные дефекты, плены, трещины, особенно на бронебойной заготовке. Через несколько минут работы приходилось запропать зубило. Сталь была прочной. Самобытный поэт, первооткрыватель Магнитки Михаил Люгарин писал:

*Мы за Родину стояли грудью,
над Магниткой дым был
не мираж,
каждый третий выстрел
из орудий,
запишите, был он наш.*

Катали в то время броневого лист. Однажды ночью на адьюстаже появился директор комбината Григорий Иванович Носов. Один. Заложив руки за спину, прошел вдоль стеллажей цеха, внимательно присматриваясь, направился на третий блюминг, где катали броню...

О питании и говорить не приходилось: война есть война. В один из памятных дней объявили, что хлеба не будет и выдали по 800 граммов муки. Варили в котелках болтушку...

Вскоре перевели работать в сортопрокатный цех. Там и работал на станах 300-1, 300-3 и 500. Осталась добрая память о мастере Перебеиносе Федоре Андреевиче — человеку доброй души...

В 1993 году пошел на заслуженный отдых. Более 53-х лет отдал Иван Кузьмич Галич комбинату. Заслуженный ветеран, почетный пенсионер комбината награжден медалями «За победу над Германией» и в честь 50-летия Победы. В коллективе его не забывают, поздравляют с юбилеями и праздниками. Он считает, что трудовая жизнь прожита не зря.

И. ДАВЫДОВ,
ветеран войны и труда.

О БОЙЦАХ-ТОВАРИЩАХ...